

Родные и близкие — все как сговорились — советовали ей избавиться от этой беременности. «Закончит он учебу и уедет в Африку, а ты останешься одна с ребенком, да еще с темнокожим. И каково будет малышу жить?» — примерно так убеждали окружающие. Предлагали по-тихому съездить в Москву и там все уладить — никто и не узнает. Нет, такую жуткую мысль Любовь Николаевна даже близко не подпускала. Она была любима и любила. И ребенок был желанным для обоих. Так имеет ли значение, какого цвета малыш появится на свет? Он с нежностью будет обнимать и папу из Центральной Африканской Республики, и маму с Орловщины как самых близких, самых дорогих ему людей.

... ЧЕРНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА СУДЬБЫ

Девочка родилась темнокожей и в прелестных завитушках шоколадных волос. Красавица. Новоиспеченный папа передал в роддом записку: «Милая, назовем дочку Мирей». Возможно, в Африке жизнь Мирей сложилась бы иначе. Не лучше, не хуже, а просто по-другому. Она могла получить титул принцессы и быть богатой, а могла — не менее счастливо — жить в бедных кварталах. Но судьба распорядилась по-своему.

Когда на руках счастливой мамы уже было приглашение в далекую Африку, пришло неожиданное известие. Прерваны дипломатические отношения Советского Союза (было это в конце 1970-х) с тем африканским государством, куда собирались ехать молодые, и где находилась родина папы маленькой Мирей.

Сколько было слез и бессонных ночей, помнит только Любовь Николаевна. Хотелось ей тогда заплакать «в жилетку», а кому? В ответ можно было наткнуться на резкое: «Мы же говорили тебе! Сама виновата».

Позже еще и еще приходи-

ли приглашения от отца Мирей, но всегда появлялись такие непреодолимые препятствия, что постепенно мысль о переезде и жизни в Африке стала утрачивать очертания, превратившись в бестелесный туман, который спрятался где-то на задворках памяти. Так в Верховье появилась девочка с необычным именем Мирей и с непривычным цветом кожи.

Родные и близкие звали ее просто Маша или Машенька. А вот сверстники во дворе, в школе, на улице могли бросить какие угодно обидные слова и приклеить нелепые прозвища. Мирей пыталась не обижаться, а может быть, делала вид, что ее не затрагивает повышенное внимание к своей персоне. Сильный и мудрый человек. Она будто знала, что со временем и повышенное внимание к ней исчезнет, и обидные слова поутихнут.

Машенька выросла веселой, общительной, доброй девушкой. Получила профессию социального педагога в Орловском государственном универ-

ситете и теперь работает в Центре социальной помощи семье и детям в Верховье.

— Машу невозможно не любить! — улыбается Л.В. Ягупова, сотрудник социальной службы района. — Это человек необыкновенной души. Рядом с ней хочется жить и радоваться жизни. А дети от нее ну просто не отходят.

Правда, в настоящее время роли поменялись. Сейчас Машенька не отходит от своего первенца Никиты, которому нет еще и года. Он, как много лет назад его мама Маша, родился в окружении огромной любви. Но история этой любви тоже не была идеально гладкой.

Романа — избранника Маши — отговаривали от женитьбы, как когда-то пытались отговорить Любовь Николаевну в поспешности выбора. Ситуация повторилась. Но Роман оказался способным на настоящий мужской поступок.

— Если хотите, чтобы я женился, — твердо заявил он родным. — То знайте, я женюсь только на Маше.

Самым трудным для Маши оказалось первое знакомство с родителями Романа. Пока шли к ним «на смотрины», несколько раз хотела повернуть обратно. Волновалась страшно. Как восприняли родные жениха свою будущую невестку, мы можем только догадываться. Но, думаю, доброжелательность и обаятельная улыбка Мирей не оставили их равнодушными. Во всяком случае, теперь они невестку нахваливают, мол, как она хорошо умеет ладить с нелегким характером мужа. На что Машенька, улыбаясь, замечает: «Просто люблю».

Пока мы разговаривали, проснулся Никита. Я увидела голубоглазого светловолосого мальчугана и не смогла сдержать удивления: «Ой, а он совсем беленький, — выскочило у меня. — А от мамы что же, ничего не передалось?»

— От мамы самое главное — веселый, жизнерадостный характер, — засмеялась бабушка Любовь Николаевна.

Никита оказался не только веселым и общительным, но и

любопытным мальчиком. Он изучил все листочки моего редакционного блокнота, попробовав его на вкус и оставив на память автограф моей же ручкой. Взамен любезно принес свою игрушку.

— По-моему, Никите не хватает братика или сестрички, — заметила я между прочим, на что Маша ответила не раздумывая:

— Да, сестричка не помешала бы, ведь у меня никогда не было родных брата или сестры, а так всегда хотелось. Надеюсь, что наш Никита не будет лишен этого счастья.

...Когда я уходила, малыш примостился у мамы на коленях. Он пока не осознает, какое это счастье — жить среди любящих друг друга родителей, купаясь в их нежности и ласке. И, конечно, ему безразлично какого цвета их глаза, кожа, волосы. Он прав. Ведь настоящее счастье не зависит от того, какая у человека «расцветка».

Ирина ПОЧИТАЛИНА.

На снимке: Маша с Никитой.

Фото автора.